

Концепт «огонь»
в русской и арабской языковых картинах мира
مفهوم "النار" في العقلية اللغوية الروسية والعربية

Dr. Mohammed Abdel Fattah Mahmoud Abo Elela
lecturer in the department of Russian language
Faculty of Al- Alsun - Ain Shams University

د. محمد عبد الفتاح محمود أبو العلاء
مدرس بقسم اللغات السلافية – شعبة اللغة الروسية
كلية الألسن – جامعة عين شمس

The concept of "fire" in the Russian and Arabic language mentality

The research deals with the concept of "fire" in the Russian and Arabic languages from the perspective of cognitive linguistics. It aims to highlight the conceptual pattern of this concept by classifying the semantic characteristics of the word "fire".

This comparative study revealed that this concept" consists of two parts:

A. The core represents the general meaning of the word "fire".

B. The Peripheral part is embodied in the secondary and contextual meanings of this word.

The most common conceptual contexts are war, fever, inflamed human feelings, danger, evil and hell.

In addition, this concept in Arabic culture includes more symbolic meanings, including opinion, fame, spread, the elves and safety.

The study concluded that this concept in Arabic is wider than Russian equivalent for several factors, the most important of which are: the rhetorical miracle of the Holy Qur'an and the heritage of Arab culture.

مفهوم "النار" في العقلية اللغوية الروسية والعربية

يتناول البحث تحليل التعبير اللفظي عن مفهوم "النار" في اللغة الروسية والعربية في ضوء علم اللغة المعرفي، حيث يهدف إلى إبراز أهم النسق التصورية لهذا المفهوم من خلال تصنيف السمات الدلالية للفظ "النار" داخل التركيبات اللغوية المختلفة.

كشفت هذه الدراسة التقابلية عن أن هذا المفهوم" يتكون من جزئين أساسيين:

- أ. نواة المفهوم التي تمثل المعنى المعجمي العام لكلمة "النار".
- ب. محيط المفهوم الذي يجسده المعنى التضميني والسياقي لهذه الكلمة، والذي يحدد نقاط التلاقي والاختلاف في كلتا الثقافتين، ومن أهم المجموعات الدلالية المشتركة بينهما:
  - (١) الحرب، (٢) الحمى، (٣) مشاعر الإنسان الملتهبة، (٤) الخطر، (٥) الشر، (٦) الجحيم.علاوة على ذلك يضم مفهوم النار في الثقافة العربية المزيد من المعاني الرمزية مثل: الرأي، الشهرة، الانتشار، الجان، السلامة،

خلصت الدراسة إلى أن التعبير اللفظي عن مفهوم "النار" في اللغة العربية أوسع دلاليًا من مقابله الروسي لعدة عوامل أهمها: الإعجاز البلاغي للقرآن الكريم، وعراقة وقدم الثقافة العربية.

Концепт «огонь» в русской и арабской языковых картинах мира

Находясь постоянно в динамике, словарный состав языка, как живая материя, подвергается различным изменениям, его семантическая сторона, в частности, непрерывно развивается, пополняется новыми значениями и обогащается смысловыми оттенками. Она считается «не только наименее жесткой, но и наиболее подвижной и сложной по своей организации и структуре, где наблюдаются многочисленные случаи асимметрии формы и содержания ...» [Быкова, 1999, 53].

В результате гуманизации языкознания и формирования когнитивного направления в лингвистике в конце прошлого века ведущий фактор семантических преобразований в языке ученые связывают с познавательной деятельностью (когницией) человека, поскольку он представляет собой интерпретатора «результатов мыслительного отражения действительности и центр лингвосемиозиса» [Алефиренко, 2006, 36]. При этом особую актуальность приобретает исследование вопроса о взаимоотношениях языка, мышления и культуры, который позволяет с наибольшей полнотой эксплицировать диалектический характер языковой картины мира (ЯКМ), присущий определенному этносу.

В русле антропоцентрической парадигмы ЯКМ выступает в качестве одного из способов структурирования и категоризации человеческих знаний об объективной действительности, тем самым оказываясь составной частью концептуальной картины мира (ККМ), вторичной системой репрезентации информации на вербальном этапе. В отличие от ККМ, где хаотично сосуществует общечеловеческое, национальное, социальное и личностное, ЯКМ трактуется как «выраженная с помощью различных языковых средств системно упорядоченная социально значимая модель знаков, передающая информацию об окружающем мире» [Геляева, 2002, 44]. С одной стороны, она универсальна вследствие общности ментальных процессов людей, а с другой – она национально-

специфична, ибо носители разных языков воспринимают мир через призму своих языков, пользуясь их концептуальной сетью, что формируют национальные ЯКМ [Маслова, 2001, 38; Шмелев, 2002, 15]. Расширению ЯКМ способствуют, прежде всего, изменения фрагментов языкового образа мира, которые стимулируют новые современные знания, объективные и субъективные представления, новые догадки, а также неожиданные ассоциации [Золотых и др., 2015, 6-7]. Все эти сегменты ЯКМ запечатлеваются в особых когнитивных структурах – концептах.

Концепт рассматривается как многомерная единица мыслительной деятельности, являющаяся результатом слияния трёх элементов: языка, сознания и культуры. В научной литературе существует большое количество работ по толкованию сути термина «концепт» с момента его употребления в языкознании [Аскольдов, 1925], однако унифицированной дефиниции само понятие до сих пор не нашло. Под ним подразумевается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*linguamentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др., 1996, 90], «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов, 1997, 40]. Отсюда следует, что к изучению концепта имеются два основных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным мы считаем, что лингвокогнитивный (семантико-когнитивный) анализ, при котором путь исследования идет от языка к концепту, представляется комплексным и наиболее надежным и приемлемым. Он дает возможность простым и эффективным способом описать все составляющие концепта, в том числе социально-культурную и паремиологическую зоны, которые принадлежат к его интерпретационному полю и репрезентируют колорит быта и культуры народа [Попова, Стернин, 2007, 16, 79-80].

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу концепта «огонь» в русской и арабской ЯКМ с позиций лингвокогнитивного подхода. В ходе анализа мы попытаемся рассмотреть структурные компоненты номинативного поля¹

концепта, образующие его ядро и периферию, выявить языковые средства его вербализации, следовательно, установить основные черты сходства и различия в плане содержания, а также в плане выражения исследуемого концепта. С этой целью были проанализированы толковые, синонимические, этимологические, фразеологические словари, энциклопедии, а также текстовые фрагменты газетной публицистики и тексты религиозного характера.

Концепт «огонь» является одним из универсальных когнитивных объектов, объективированных в лексиконе любого человеческого общества, в том числе русского и арабского национально-культурных сообществ. Это подтверждает большое количество когнитивных признаков, закрепленных в семантике ключевого слова концепта «огонь», имеющего огромное значение и в материальном, и в духовном мире человека: «Огонь был одним из первых олицетворений древнейшего человечества, видевшего в нем отнюдь не “процесс горения”, а живое существо» [Шахнович, 1969, 62]. Рассматриваемый концепт вербализуется с помощью метафор, фразеологических оборотов, паремий, крылатых выражений, транслируется мифологической, религиозной и художественной литературой, эксплицируя круг неодинаковых ассоциаций и символических значений.

Исходя из обзора разнообразных по параметрам типологий концептов, предложенных лингвокогнитивистами, изучаемую ментальную единицу можно отнести к следующим концептуальным типам: 1) к конкретному типу, обозначающему стихию, природное явление (натурафакт); 2) к вербализованному, устойчивому типу, имеющему лексические средства объективизации; 3) к разряду мыслительных картинок, представляющих предметную реалию и мифологему; 4) к многоуровневому, содержательно модифицируемому типу, обладающему сложной структурой; 5) к исконным, первичным, этнокультурным, обиходным, общехудожественным, активно транслируемым и развивающимся концептам [Бабушкин, 1996; Карасик, 2004; Попова, 2002; Пономарева, 2008].

Для того чтобы выявить глубинный слой данного концепта, необходимо обратиться к его внутренней форме, дать этимологическую интерпретацию его главного языкового репрезентанта – лексемы «огонь» в русском и арабском языках, поскольку этимология, безусловно, находит свое отражение в информационном содержании концепта, намечая потенциальные пути его смыслового развития.

По данным этимологических словарей русского языка установлено, что слово «огонь» восходит корнями к общей индоевропейской основе *agnis* (м. огонь), от родственного праслав. *ognis, родственного лит. ugnis, род. п. ugniës, вост.-лит. ùgnis, лтш. uguns («огоненный») до древнего русск. огонь, ст.-сл. огонь. Оно известно в древнерусском языке с XI века [ЭСРЯ, 1996, т. III, 118; ИЭССРЯ, 1999, т. I, 592). В арабском языке слово «огонь» обозначается именем существительным женского рода «نار», которое образовано от трехбуквенного неправильного глагола пустой формы «نَوْرٌ» со значением «светиться \ сиять» [المعجم الوسيط، ٩٦٢-٩٦١، ٢٠٠٤].

Что касается структурирования самого концепта «огонь» в исследуемых языках, то анализ языкового материала показал, что этот концепт, как и другие мыслительные конструкты, имеет неоднородное по структуре номинативное поле в виде иерархического единства взаимосвязанных и взаимозависимых единиц. Они образуют его ядерную и периферийную зоны, описывающие образ данного денотата в ментальном мире русского и арабского народов.

На основе рассмотренных нами словарных дефиниций и текстовых употреблений слова «огонь», формирующих лингвокогнитивное пространство исследуемого концепта, в его смысловой структуре выделяются следующие когнитивные составляющие.

I. Ядерная зона концепта «огонь»

Единицы групп данной части представляют собой логическое и понятийное ядро концепта, воплощающие в себе его самые общие

и главные структурные и содержательные характеристики, которые закреплены в массовом национальном сознании носителей обоих языков.

1. Горящее вещество

В русских толковых словарях слово «огонь» дефинируется как «раскалённые светящиеся газы, образующиеся при горении; пламя» [БТСРЯ, 2008, 698]; «Горящие светящиеся газы высокой температуры; пламя» [СРЯ, 2007, 431]. В обоих определениях инварианта сохраняется архисема «газы», но различаются ее родовые семантические признаки «раскаленные», «горящие», «светящиеся», «высокая температура». За центральной частью ядра концепта следует экспликация его околядерной зоны, которая выражена нижеприведенными двумя группами.

2. Формы существования огня

На базе указанного исходного значения лексема «огонь» вступает в синонимичный ряд со словами, обозначающими формы существования горящего вещества – огня, например: *пламя, костер, огнище, пал, искра, полымя, пыл, факел* [РСС, 2003, т. I, 630-632].

3. Действия, совершаемые с огнем и горящими предметами. Они выражены либо непроизводными, либо производными глаголами, которые находятся между собой в синонимических и антонимических отношениях: *жечь, зажечь, загореться, запалить, разжечь, распалить, воспламенить, искрить, топить, гореть, раскалить, пылать, вспыхнуть, высечь; тушить, погасить, потухнуть* и др.

Что касается структуры ядерной зоны концепта «огонь» в арабском языке, то по данным толковых словарей нами было установлено, что денотативное значение слова «نار» вбирает в себя четыре основных семантических признака: 1) *عنصر طبيعي* – природный элемент, 2) *نور* – свет, 3) *حرارة محرقة* – пыл \ сильный жар, 4) *لهب* – пламя. Ср:

"النار: عنصر طبيعي فعال يمثله النور والحرارة المحرقة، وتطلق على اللهب الذي يبدو للحاسة، كما تطلق على الحرارة المحرقة" [المعجم الوسيط، ٢٠٠٤، ٩٦٢].

Отсюда вытекает, что ядерное пространство этого слова [центральный и околядерный слои) соотносится с тремя тематическими группами: «природное явление», «формы существования огня» и «продукты горения», так что оно входит в синонимический ряд с такими лексическими единицами, как قَبِيسٌ – огонь; لظى – бездымный огонь; سعير – сильно горящий огонь; لهيب، لهب – пламя; شعلة – костер; حرارة محرقة، أجاج – пыл, сильный жар; نور – свет.

К околядерной зоне его поля можно также отнести глаголы с интегральной семой «горение»: أوهج، أضرم، أوقد، أشعل – зажечь; قدح – высечь; احترق، اشتعل، أجاج، سَعَّر، وَهَّجَ وَهَّجَ – гореть; تَلَطَّى لُظَى – разжечь; أضاء، نَوَّرَ، أضاء – осветить, استنار، استضاء – осветиться; طفأ، طفأ، خبا، همد، خمد، انطفأ – тушить, أهدم، أهدم، أطفأ – гаснуть.

II. Периферийная зона концепта «огонь»

Периферийная часть проявляет себя во вторичных (переносных) значениях слова «огонь», которые составляют его импликационал, и связаны, прежде всего, с символикой «войны и опасности, искушения и испытания» [ЭЗС, 2006, 77]. Огонь вместе с водой составляет разрушительную силу, так как с древних времен люди всегда сильно боялись двух стихий: огня и воды [Маркова, Чжай Явэй, 2015, 152]. Данный слой концепта состоит из трех частей (ближняя, дальняя, крайняя), которые формируют индивидуальную составляющую картины мира обоих народов.

A) Ближняя периферия

Сюда включаются языковые единицы, репрезентирующие производные семемы слова «огонь», которые возникли на основе метонимических отношений с его денотативным ядром. «ОГОНЬ – 2. *мн.* редко. Освещение, свет осветительных приборов (электричество, лампы, свечи и т.п.; разг.) », «3. Светящийся предмет, светящаяся точка» [БТСРЯ, 2008, 698]. Они относятся к следующим группам.

1) Признаки и продукты горения: свет, жар, гарь, головня, головешка, дым, зола, копоть, сажка, пепел, пожар, пожарище, смрад, угар, уголь, чад, взрыв и др. В сопоставлении с арабской ЯКМ

подобная же группа, как выше отмечено, стоит в ядерной зоне концепта «نار», ибо свет представляет собой внутреннюю форму указанного арабского слова. Однако в следующих сегментах данной когнитивной части представлены единицы-эквиваленты в обоих сравниваемых языках.

2) Источники освещения: свеча – شمعة, лампа – مصباح, светильник – قنديل, фонарь – فانوس, вспышка – وميض, электричество – كهرباء и т.п. Схожи употребляемые с названными существительными глаголы. Ср.: أشعل / أطفأ المصباح – зажечь \ тушить лампу; المصباح مشتعل – лампа горит. Отмечена также одна эквивалентная фразеологическая пара: сторожевые огни; نار الحراسة – 'сигнальные огни на воде (на буюх, маяках и т.п.)'.

3) Предметы, связанные с огнем: спичка – عود ثقاب, топливо (бензин, керосин, газ) – محروقات – (بنزين، كيروسين، غاز) وقود – горячее – موقد، духовка – فرن، печь – مطفاة حريق – огнетушитель – حطب – дрова – горелка – شمعة، зажигалка – قَدَاحَة، фитиль – فتيل и др.

Б) Дальняя периферия

В русском и арабском языках единицы этого слоя концепта содержат в своей смысловой структуре вероятностные, негативные семы антропоцентрического характера, которые описывают вооруженный конфликт («стрельба», «бой») человека с другими, а также симптомы болезненного состояния человека («жар» и «высокая \ повышенная температура»). Приведем примеры.

1) Понятия, связанные с вооруженным конфликтом: стрельба – رماية، обстрел – إطلاق النيران – перестрелка – تبادل إطلاق النار، канонада – قصف المدافع، бомбардировка – قصف القنابل، линия огня – خط النار и др.

2) Виды огнестрельного оружия: автомат – سلاح آلي، пистолет \ револьвер – مسدس، винтовка – بندقية، пулемет – رشاش، пушка – مدفع، бомба – قنبلة، порох – بارود، снаряд – قذيفة، пуля – رصاصة، выстрел – (ناري) – يطلق / عيار (ناري). Данную символику огня выражают также военные фразеологизмы-эквиваленты типа зажечь огонь войны – نيران صديقة – дружественный огонь – أشعل نار الحرب ('начать войну');

(‘атака, произведенная подразделением на подразделение своей армии или армии союзника’); *открыть огонь по кому / чему-л.* – فتح على النار (‘начать стрелять’).

3) Симптомы болезненного состояния: высокая / повышенная температура مرتفعة / حرارة جسم عالية / жар – سخونة / лихорадка, горячка – حمى. В этом значении слово «огонь» приобретает разговорный характер, напр.: *больной весь в огне* – المريض حرارته نار (букв. ‘температура больного как огонь’).

Изучив указанную часть концепта, мы обнаружили и характерные для арабского восприятия огня «نار» добавочные смыслы:

- данное слово обозначает всякую невыносимую боль в разных частях тела, например: نار في رأسه (букв. у него огонь в голове) – ‘страшная главная боль’; نار في معدته (букв. у него огонь в желудке) – ‘сильные рези в желудке’; نار في صدره (букв. у него огонь в груди) – изжога и т.п. Однако если речь идет о какой-то ране, воспалении, то в русском языке употребительно выражение *огнём горит* (какая-л. часть тела)

- образованное от него прилагательное «نارية» (огневой) сочетается со словом «دراجة» (велосипед), обозначая все разновидности мотоциклов;

- входя в словосочетание «ماء النار» (букв. огненная вода), это слово представляет собой обиходное название научного термина «азотная кислота». В русском языке устойчивое сочетание “*огненная вода*” является названием водки у чукотских народов;

- в арабском мировидении повышенная температура ассоциируется также с сильной жарой, чем отличается климат Аравийского полуострова. В результате арабское слово «نار» имеет такие синонимы, как حرارة, هاجرة – жара; صهيد وهج ووقدة قبيظ – зной; سموم – очень горячий ветер, صيف قائف – знойное лето; رياح الخماسين – ветер (сухой, изнуряюще жаркий местный ветер, дующий с Сахары). В разговорном арабском языке употребляются и

выражения *طقس نار* – *огненная погода*, *صيف نار* – *огненное лето* ('об ужасно жаркой летней погоде').

В) Крайняя периферия

Данный когнитивный сегмент является, по сути, вторым после ядерной зоны по значимости структурным компонентом концепта «огня», а также его самой изменяемой частью. Он формируется на базе разнообразных сопутствующих образу исследуемого феномена суждений, эмоций, оценок и национально-культурных ассоциаций, закрепленных в мировидении русских и арабов. Это объективируют переносно-символические значения лексемы «огонь», возникшие в результате метафоризации и реже метонимизации за счёт актуализации коннотативных сем. Общие культурно-коннотативные смыслы, свойственные обеим ЯКМ, реализуются в следующие группы.

1) Чувственное состояние человека

На основе экспликации потенциальных сем «внутренний», «сильный» и «горячий» лексема *огонь* описывает сильное проявление как положительных, так и отрицательных чувств, эмоций и состояния человека в исследуемых языках. В данном значении она придает эмоционально-экспрессивную окраску.

А) Положительные эмоции и состояние

Они выражаются словосочетаниями, куда входят слово *огонь* или связанная с ним глагольная лексика и такие лексические единицы, как *любовь*, *страсть* (к любимому человеку или к чему-л.), *тоска*, *надежда*, *желание* (выполнить что-л.) и т. п.: *огонь любви* – *نار الحب* *огонь страсти* – *نار الهوى* *желание горит у кого-л.* *تأججت لديه رغبة متأججة / في داخله* или *لديه رغبة متأججة* (букв. у него горящее желание), *зажечь огонь надежды* – *أشعل نار الأمل*. Помимо этого, слово *огонь* обозначает человека, его энергичное, активное состояние: «О том, кто отличается горячим, пылким нравом, полном энергии, жизни» [БТСРЯ, 2008, 698], откуда появились выражения: *(он) человек-огонь*, *(он) полон огня*, *(он) как огонь* и др.: "Это отец Даниил, *человек-огонь!*" [РИА Новости, 20.11.2017]. В арабском языке указанное значение передает фразеологизм *شعلة من نار* (букв. пламя

"إلا أن إضراب رفاقه ورفضهم تلقي الدروس أجبر إدارة المدرسة على إلغاء قرار الفصل، وعودة جمال إلى مدرسته. وكان في تلك الأيام شعلته من نار..." (جريدة أخبار الخليج البحرينية، ١٨ يناير ٢٠١٨).

Б) Отрицательные эмоции чувства

Сюда входят словосочетания, выражающие интенсивность негативных чувств: *огонь злобы \ гнева \ зависти \ разлуки* – *نار الحقد* / *الغضب / الفراق*; *разжечь вражду \ ссору, клевету между кем-л.* – *أجج* / *أطفأ نار البغضاء*; *погасить огонь ненависти* – *أوقد العداوة / الشحناء / الفتنة بين* и др.

2) Опасность, угроза, уничтожающая сила

Воплощая образ опасности, угрозы, огонь выступает в качестве инструмента запугивания и устрашения человека, описывает безвыходность и мрачность ситуации, с которой он сталкивается. Это подтверждают следующие фразеологизмы и паремические единицы в обеих лингвокультурах:

- полными эквивалентами оказываются фразеологизмы *между двух огней*; *بين نارين* – ‘в безвыходном положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон’; *играть (шутить) с огнем*; *لعب بالنار* – ‘делать то, что может повлечь за собой неприятные, опасные последствия’;

- русский фразеологизм *огнем и мечом* – ‘с беспощадной жестокостью, уничтожая все’ имеет частичный эквивалент в арабском языке *بالحديد والنار* (букв. железом и огнем) – ‘о беспощадной силе, угнетенном состоянии’. Аналогичным примером представляется фразеологические параллели *(пойти) в огонь и в воду*; *ألقي بنفسه في النار* (букв. броситься в огонь) – ‘(идти) на любой самоотверженный поступок, жертвуя всем’;

- частичное и полное расхождение в образной основе наблюдается у фразеологизмов-синонимов: *из огня да в полымя*; *كالمستجير من الرمضاء بالنار* (букв. как будто просящий помощи оберегается огнем от жары) – ‘из одной неприятности в другую, еще большую’; *вызывать на себя огонь*; *وضع نفسه أمام المدفع* (букв. стоять

перед пушкой) – ‘принимать основной удар, пытаюсь обезопасить кого-либо’.

3) Причина, основание для чего-л. (часто отрицательная)

Значение ‘всему есть своя причина (для возникновения слухов, толков и т.п.)’, которая порождает соответствующее следствие, образно репрезентирует русская пословица *нет дыма без огня*, которая в арабском языке имеет полный эквивалент *لا دخان بلانار*, а также частичный эквивалент *لا حلاوة بلا نار* (букв. нет халявы без огня). В последней арабской фразе огонь представляет причину либо положительную (усердие, старание, терпение), либо отрицательную (переживание, испытание), что приводит, в конечном итоге, к счастью, успеху и достижению чего-л. Схожей внутренней формой обладают русская поговорка *как бы мал огонь не был, всегда от него дым* (‘какое бы действие не было, последствия от него все равно есть’) и его арабский аналог *معظم النار من مستصغر الشرر* (букв. большой огонь вытекает из малейшего зла) – ‘предупреждение о незначительных источниках зла’.

4) Религиозные представления

В религиозных верованиях обоих народов огонь ассоциируется с адом как местом, где души грешников после смерти предаются мукам, горят в вечном огне. При этом синонимами к слову *огонь* становятся лексические единицы *ад*, *преисподняя*, *геенна*, *пекло*, *тартар*, *тартарары* [ССРЯ, 2003, т. I, 24]. В арабском языке лексема *огонь* в значении «ад» имеет несколько разных наименований, указанных в Священном Коране: *الجحيم*, *جهنم* – *ад*; *السعير* – *Пламя*; *الحطمة* – *сокрушающий Огонь*; *سجين* – *Седьмая земля, под которой находится начертанная книга с деяниями грешников*; *صقر* – *Преисподняя*; *لظى* – *Адское пламя*; *هاوية* – *Пропасть*; *دار الفاسقين* – *Обитель нечестивцев* [أحمد مختار عمر، ٢٠٠٠، ٣٣٧-٣٣٨].

5) Символ праздника

Данный когнитивный признак демонстрирует фразеологический оборот *бенгальский огонь*, обозначающий «пиротехнический состав, горящий ярким белым и цветным

пламенем, а также сам фейерверочный огонь» [ФСРЯ, 2007, 16). Его арабским языковым репрезентантом служит словосочетание *الألعاب النارية* (букв.огненные игры), которые зажигают во время празднования какого-либо события. Тут огонь символизирует также радость и веселье по случаю наступления праздников.

б) Оранжево-красный цвет

Главный цвет, характеризующий внешний облик огня и отражающий его зрительное восприятие - это оранжево-красный цвет, который указывает на начало горения чего-либо. Этот смысл лежит во внутренней основе русского словосочетания *огненный цвет* и его арабского эквивалента *لون نارِي* или *لون أحمر نارِي* (букв. огненно красный цвет).

7) Эксклюзивная, сниженная стоимость

Среди прагматических коннотаций русского слова *огонь* и сопряженной с ним лексики мы обнаружили еще связанное значение, мотивированное окказиональными семами «эксклюзивный», «сниженный» и «выгодный» при употреблении в коммерческом контексте, касающемся купли-продажи товаров / услуг: *огонь-цена, скидки-огонь, цены горят, горящие туры, горящие путевки, горящее предложение* и т.п. Проиллюстрируем это примерами: «**Цены горят!** Скидки до 93% на актуальные коллекции +10% на товары из распродажи» [Модный блог, 11.07.2017]; «Чем хороши **«горящие» туры?** Ценой: она может быть существенно ниже той, по которой аналог покупают загодя» [Аргументы и факты, 29.06.2016]; Захотелось согреться? В Бургер Кинг **цена-огонь!** Чизбургер - всего 49 рублей, наггетсы - 69 рублей, Биг Кинг - 99 рублей [Галерея Новосибирск, 30.10.2017].

Будучи употребительным в подобном контексте, арабское слово «نار» и его дериваты в большинстве случаев обозначают повышенные, сумасшедшие цены, т.е. образуют смысловую энантиосемию с его русским коррелятом: *أسعار نار / نارية* – огонь-цены / огненные цены; *أسعار مشتعلة* – горящие цены; *أشعل الأسعار* – зажечь цены; *حرارة كبيرة* – жар. Реже оно имеет смысл «выгодные, сниженные цены», возможный в следующих сочетаниях: *عروض ساخنة*

– горящие предложения; *خصومات ساخنة* – горящие скидки. Приведем примеры из газет:

«أسعار نار .. وبائعون: ارتفاع سعر الدولار سبب الأزمة» [جريدة اليوم السابع المصرية، ١٩ مايو ٢٠١٦]; «غياب الخضروات من مراكز التسويق أشعل الأسعار» [جريدة الاتحاد الإماراتية، ٢٧ سبتمبر ٢٠٠٦]; «عروض ساخنة – قال فاراغاس إن المدينة تقدم عروضاً وتخفيضات على أسعار التذاكر» [جريدة البيان الاقتصادي الإماراتية، ٢٤ يونيو ٢٠١٤].

8) Увлечение, задор, горячность в выполнении чего-л.

Данный концептуальный признак вербализирует лексическая единица *огонек* в русском языке – уменьшительная форма от слова *огонь*, что послужило источником для формирования разговорного фразеологизма *с огоньком*, который обозначает: «1. С интересом, с увлечением, с подъемом (делать что-либо). 2. Человек, который увлеченно делает что-либо [ФСРЛЯ, 2008, 432]. В арабской ЯКМ слово «نار» отчасти приобретает значение, подобное первому ЛСВ, входя в такие словосочетания, как *شغل من نار* (букв. работа-огонь) – ‘работа идет полным ходом’; *مباراة نار* (букв. матч-огонь) – ‘очень интересный матч’. Второе значение выражается словом «لهلوبة» (букв. воспламеняемый) – «человек, который умело и увлеченно делает что-либо».

9) Невозможность, невыполнимость

Огонь приобретает данную семантику, сочетаясь со словом *день*: *днем с огнем не найти (или не сыскать)* – ‘нельзя найти, даже прилагая значительные усилия’. В разговорном арабском языке употребляется образ другого природного явления, излучающего свет, – звезды. Ср.: *لو طلعت النجوم في عز الظهر*: (букв. если бы звёзды появились в самое дневное время) – ‘о невозможном’

Вышеназванные ассоциации свойственны обоим сравниваемым культурам, однако необходимо отметить в арабском языке и отдельные специфичные символические смыслы слова *огонь*, отсутствующие в русском:

1) мнение, взгляд как символ света, который просвещает разум и устраняет путаницу. Это значение транслируется в изречении знаменитого арабского лингвиста Бин аль-Араби *لا تستضيؤوا*

بنار المشركين (букв. не освещаетесь огнем безбожников) – ‘о запрещении делиться мнениями с безбожником’ [لسان العرب، ١٩٩٤، المجلد الخامس، ٢٤٢];

2) клеймо в качестве знака, который выжигают на ком / чем-либо. Это выражено фразеологизмом نجارها نارها (букв. их верблюды (т.е. верблюды племен) различаются по огню) – ‘по внешнему облику можно определить родство кого-л.’ [Там же, ٢٤٣];

3) известность, популярность: это представлено фразеологизмом أشهر من نار على علم (букв. (он, оно) известнее, чем огонь на горе \ на высоком месте) – ‘о выдающемся человеке, а также обо всем видном, известном’;

4) метонимическое значение «пища» как продукт приготовления на огне (в печи), что вербализирует высказывание древних арабов لا توقد النار في بيت فلان (букв. огонь не горит в доме кого-то) – ‘о человеке, который с трудом справляется с нуждой, о бедном человеке;

5) символ быстроты, быстрой распространенности, которая мгновенно разрушает все: انتشر انتشار النار في الهشيم (распространиться так быстро, как огонь окружает сухие травы) - ‘о быстром распространении опасности’. Это значение транслируется и кораническим фразеологизмом, приведенным в суре «Марьям» «اشتعل الرأس شيباً» (букв. голова запылала сединой) и означающим ‘седина распространилась по голове’, что указывает на достижение старости;

6) образ завистливого человека, который неизбежно приносит и себе губительный вред из-за своей зависти подобно тому, когда огонь уничтожает все вокруг себя, он сам перестает гореть и гаснет: النار لا تأكل إلا نفسها (букв. огонь пожирает и себя) - ‘зло в конце концов отражается на том, кто его совершает’;

7) образ запретных денег (деньги-харам), которые получены путем, недозволенным Всевышним Аллахом. Это воплощает кораническое выражение, указанное в суре «Ан-Ниса’» («Женщины»): «يأكلون في بطونهم ناراً» (‘они наполняют свои животы

Огнем’) – ‘о тех, которые несправедливо пожирают имущество, деньги сирот’;

8) в мусульманском мировидении исследуемое явление олицетворяет образ джинна – существа из бездымного огня, обычно злого духа, который способен принимать любой вид и выполнять любые приказания, напр.: «أسرة تزعم أن الجن يحرق منزلهم» [جريدة الفجر ٢٠١٧ يولييه ٢٢ (المصرية) – «Одна семья предполагает, что **джинн поджигает** ее дом» (Египетская газета «Аль-Фажр, 22.07.2017). Кроме того, сатана называется *шейхом огня* [أحمد مختار عمر، ٢٠٠٨، ٢٣٠٣];

9) символ вражды между родственниками, которая оказывается более злой, чем между посторонними, напр.: *عدوة الأقراب* (букв. вражда между родственниками как будто огонь в лесу); *كالنار في الغابة* (букв. враждебность членов одного племени горит сильнее, чем огонь фитиля) – ‘предупреждение об опасности враждовать с родственниками’;

10) символ прохлады, безопасности и спасения, который объективирует фразеологизм *نار إبراهيم* (букв. огонь Ибрахима). Он мотивирован упомянутым в Священном Коране рассказом о пророке Ибрахиме (мир ему), который гласит, что безбожники его бросили в огонь, но Всемогущий Аллах повелел, чтобы огонь стал прохладой и спасением для пророка;

11) беспокойство и ожидание чего-либо: *كان / جلس على نار* (букв. быть / сидеть как на огне) – ‘сильно беспокоиться, с нетерпением ждать чего-то приятного или неприятного’. Похожий же смысл выражает русский фразеологизм быть / сидеть как на иголках – ‘чувствовать себя неловко; беспокоиться, волноваться, нервничать’. Помимо этого, в арабском языке имеется и устойчивое сочетание *على نار هادئة* (букв.на медленном огне) – не спеша, медленно.

На основе проведенного нами сравнительного анализа можно сделать следующие выводы.

- Концепт *огонь* является одним из основных в концептосферах русского и арабского народов в силу его универсальности. Он представлен как сложная, многогранная структура, состоящая из ядра и периферии, которые объективируются большим количеством лексических единиц в исследуемых языках. Однако в русском мировидении образ огня связан, прежде всего, с горящим веществом, а в арабском – со светом.

- Когнитивные признаки, представляющие, в первую очередь, ядерный и приядерный слои, а также ближнюю периферию данного концепта, во многом пересекаются в обеих ЯКМ, что подтверждает сходство прямых значений лексемы *огонь* в русском и арабском языках. Дифференциация наиболее наглядна в зоне дальней и крайней периферии, связанной с ассоциативным полем концепта, составляющим национально-культурную специфику и своеобразный опыт каждого народа. Так, отмечены дополнительные смыслы слова *огонь* в арабском языке (11 семем), что свидетельствует о большей символической разработанности этого ментально-лингвального феномена в арабской культуре, более древней, чем славянская. Это обусловлено и богатством языковых средств арабского языка (напр. синонимов, обозначающих огонь), выразительностью его стилистики, красноречивостью Священного Корана, где приведены различные по содержанию фразеологические обороты, основанные на образе огня, а также специфическими географическими и природными особенностями арабских стран, где огонь ассоциируется с солнцем как источником невыносимой жары.

- Образ огня в большинстве случаев выступает как негативный знак в рассмотренных русской и арабской ЯКМ. Позитивная коннотация наиболее характерна для арабского слова «نار», которое включает в свою периферийную часть такие семемы, как мнение, прохлада, безопасность и отличительный знак.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеффриренко Н.Ф. Проблемы когнитивно-семасиологического исследования // Слово – сознание – культура: сб. науч. тр. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 31- 41.
2. БТСРЯ: Большой толковый современного русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
3. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1999. Вып. 6. – С. 53-56.
4. Геляева А. И. Человек в языковой картине мира. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. 177 с.
5. Золотых и др.: Смысловая презентация языковой картины мира: монография / Под ред. Л. Г. Золотых. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2015. 340 с.
6. ИЭССРЯ: Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 томах / Под ред. П.Я. Черных.– 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.
7. Кубрякова и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 245 с.
8. Маркова Е.М., Чжай Явэй. Концепт «огонь» в русской и китайской лингвокультурах // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. Сборник научных трудов. Вып. III. М.: МГОУ, 2015. С. 150-158.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр Академия, 2001. 208 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 227 с.
11. РСС: Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений.: В 6 томах / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. Ин-т рус.яз. 2002.
12. СРЯ: Словарь русского языка. Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов / Под общей ред. Л. И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. 972 с.
13. ССРЯ: Словарь синонимов русского языка: В 2 томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «издательство Астрель»: ООО «издательство АСТ», 2003.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
15. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
16. Шахнович М. И. Мифы о сотворении мира. М.: Знание, 1969. 64 с.
17. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира (материалы к словарю). М.: «Языки славянской культуры», 2002. 224 с.
18. ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / Под ред. А.И. Фёдорова. – 3-е изд., испр. М.:Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

19. ЭЗС: Энциклопедия знаков и символов / Под ред. О.В. Вовка. М.: Вече, 2006. 528 с.

20. ЭСРЯ: Этимологический словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. Фасмера Макса.– 3-е изд. СПб: Азбука, 1996.

٢١. المعجم الوسيط. مجمع اللغة العربية. ط ٤. القاهرة، ٢٠٠٤. ١٠٩٧ ص.

٢٢. أحمد مختار عمر. معجم المكنز الكبير. ط ١. القاهرة، ٢٠٠٠. ١٢٣٩ ص.

٢٣. أحمد مختار عمر. معجم اللغة العربية المعاصرة. ط ١. القاهرة، ٢٠٠٨. ٣٣٦٧ ص.

٢٤. لسان العرب. ابن منظور الأفرريقي المصري. خمسة عشر مجلدًا. بيروت: دار صادر، ط ٣، ١٤١٤ هـ / ١٩٩٤ م.

---

¹ Номинативное поле представляет собой «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенном периоде развития общества» [Попова, Стернин, 2007, 47].

